

Повернувшись, я помахал рукой, и Маша, обрадованно улыбнувшись, вскоре подкатила ко мне и без всякого промедления оказалась внутри. Дженни для порядка немного поломалась, но, как только прошла через мембрану, уже активировала траки своих бежевых бронеботинок и стала выглядеть куда серьезней.

— Что ж, ребятки, все отлично. Пробуйте дойти до парковки, там будет зданье с изображениями на стенах, клумбы всякие и дорожка плиткой выложена. Короче, как увидите — не ошибетесь, — объявил Виттман. — Как только доберетесь до оговоренной точки, выступит группа Мику-Сан, вся координация теперь на фройляйн Вольф. Удачи. Конец связи.

-Гут. Саша, как слышайт?

-Хорошо, Грета, — услышав важный голос немки, я невольно улыбнулся, представив, как она сейчас восседает со своей милой серьезностью. Даже страшилки Санты в сторону отступили.

Добираться по асфальтовой дороге было проще простого, даже немного скучно — но, вместо того, чтобы развлекаться разговорами, я старался подмечать все вокруг. Пока что не было видно ни единого фантома и, добравшись до парковки, я воспользовался потрепанным внедорожником, как площадкой для обзора, запрыгнув на его крышу.

Прямо за проходной уже можно было разглядеть нарядно выглядящее здание с потухшим электронным табло. Когда-то яркая зеленая краска местами осыпалась, окна помутнели, и я ощутил, как по коже пробежал неприятный холодок — в нескольких помещениях горел свет, но, как только я постарался присмотреться, тут же потух. Лишь яркие красные точки, будто бы смотрящие на меня, промелькнули за серым стеклом и исчезли.

— Что-то заметил? — осторожно спросила Маша.

— Увидел нужное здание. Что ж, пойдем дальше. Грета, слышишь?

— Я. Как только подходить, мне говорят, ладно?

— Оки.

То и дело бросая взгляд на странное здание, я слегка ускорил шаг и, добравшись до контрольно-пропускного пункта, пошел медленнее, мягко ступая по растрескавшейся дороге. Под траками девчат плитка нещадно хрустела и лопалась, наполняя воздух шумом и, попросив отключить шумную обувь, я вскоре услышал мягкие перестуки металлических подошв.

Тук-тук.

Замерев, я попробовал вслушаться, и вскоре услышал повторный парный стук, о чем объявил

Санте, оставив девушек охранять периметр и отойдя чуть дальше.

— Ох-хо-хо! Отлично. Короткий ликбез — это Сердце Разлома, — объявил Некто. —Его слышат только смертники, да еще и местоположение меняется после каждого посещения, так что ты особого не рассчитывай его найти.

— И что в Сердце?

— Слышал когда-нибудь о закрывшихся Разломах? Вот и я нет, — не дожидаясь моего ответа, сказал Санта. —Умники твердят, что там может быть ключ к разрушению Разломов или разгадка природы фантомов, но я бы все-таки воспринимал это, как фантастику. Нам куда интересней другое, и это — работа для Искателя. Иди на стук и с большой вероятностью найдешь фантомные материалы. В этом плюс таких, как ты, остальным группам нужно вслепую бродить по всей территории.

-Материалы?

— Хо, не бойсь, узнаешь, как увидишь. Все, конец связи, а то твои красавицы заподозрят еще чего.

-Идем вперед, только не шумим, — объявил я, и, с интересом подтвердив, Маша пошла за мной чуть ли не на цыпочках, а Дженни, фыркнув, все-таки тоже послушалась.

Пройдя мимо странного здания, я мельком поглядывал на его вход, но там никого не было. Остановившись возле стены, сделал по несколько шагов в разные стороны, пока не понял, где стук слышен чуть сильнее — похоже, сердце где-то в новых градирях или примерно в этой стороне, а это значит, что нужно продвинуться к зданиям заброшенных реакторов, направляясь ближе к центру купола.

-Ты как будто бы здесь уже бывал, — тихо сказала Маша, удивленно следя за моими манипуляциями.

-Просто хорошо изучил карту.

Оставив здание позади, я обнаружил еще несколько горящих фонарей вдалеке, но и они быстро потухли. Получив сообщение о том, что Мику выступила следом за нами, я почувствовал облегчение, но почти сразу же за этим послышался прерывистый, протяжный сигнал в наушнике:

-Мемб... Уплот... ..тесь.

Голос принадлежал Грете, но, попытавшись связаться с ней, я получил лишь автоматическое сообщение гарнитуры об отсутствии сигнала. Академический браслет тоже потерял связь, и,

увидев встревоженные лица девчат, я убедился, что у них точно такая же ситуация.

-Такое бывало? — коротко спросил я.

— Н-нет!

— Тогда возвращаемся, — развернувшись, я быстрым шагом дошел до края стены и, выглянув за угол, практически сразу увидел фантома. Трехметровая клубящаяся фигура стояла возле дверей и смотрела прямо на меня, будто бы пытаясь выжечь своим алым взглядом дыры в моем теле, но, конечно, это оставалось всего лишь взглядом, но жжение в груди и руке чуть усилилось.

Решив не таращиться на недвижимую тварь, я бросил взгляд на пропускной пункт: группы Мику до сих пор не было видно, хотя они должны были добраться шустрее, поскольку были налегке и шли по уже исследованной территории.

Сделав шаг к КПП, я заметил, что фантом продолжает удерживать свой взгляд на мне. Еще шаг — повернулся чуть дальше, но не стронулся с места. Медленно став наращивать Дубовую Кожу до Каменной, я следил за действиями существа, пока техника полностью не применилась, окутав меня сплошной защитной пеленой, в Разломе и впрямь по виду напоминающей каменный доспех.

— Что же тебе от меня нужно? — остановившись, спросил я, глядя монстру в уголки.

— Связь наладилась? — воскликнула Дженни и, став проверять, выругалась, сказав что-то вроде «факин щит».

Со всех сторон слышался хриплый смех.

-Мы хотим, чтобы ты сдох, МетМер, — прозвучал голос над ухом и, резко развернувшись, я шархнулся от тянущего ко мне лапищи фантома, который за мгновение успел переместиться на несколько метров.

-Мария, огонь короткими очередями на три часа, — коротко объявил я, и Маша, широко раскрыв глаза, не стала спорить. Ее наплечный пулемет слегка развернулся, а затем вместе с нарастающим гудением воздух прорезали шарообразные сгустки, явно куда более крупные, чем те, что появлялись из оружия вне Разлома. Внутри тела Маши за клубился фантом, начиная приобретать человеческие очертания, но как только стрельба прекратилась, существо вновь свернулось в клубок.

Очередь насквозь прошла тело пытавшегося напасть на меня существа, а силуэт испарился, не оставив и следа.

-Вы что устроили? Мы должны возвращаться, а не тестировать ган!

Я молча указал на воздух в той стороне, куда улетели сгустки Маши — снаряды быстро летели по прямой, пока все дружно не распадалось облачками дыма примерно на уровне КПП. Да и сам воздух дальше этой точки стал казаться каким-то вязким и густым, размывая очертания окружающего мира.

-Если такого не было на уроках, то предлагаю, чтобы подобный эффект все-таки не назвали нашими именами, уйти чуть дальше вглубь, — сообщил я, заметив, как пелена немного стягивается, потихоньку приближаясь к нашей точке.

-М-да, не было. — Маша решительно кивнула и пошла впереди меня, тогда как Дженни опять фыркнула и, ткнув в мою сторону пальцем, сказала:

-Мы должны возвращаться!

-Да что ж ты заладила, как будто мы не хотим, — вздохнув, я пригладил волосы, озираясь по округе. Не найдя ничего более подходящего, чем кусок потрескавшейся плитки, отковырнул его и, надеясь на то, что взбалмошные серые твари не подумают, что это ноу-хау в оружейном деле, прицелился получше и метнул в сторону медленно ползущей мембраны. Кусок врезался в плотный воздух, словно в стену, и благополучно свалился на землю, треснув еще больше.

— Жизнь твоя, конечно, но я бы пока не рисковал, — увидев, что Дженни удовлетворена таким экспериментом, я незаметно растер ноющую руку и пошел за зеленовлаской. Вернувшись к той точке, с которой начались наши беды, я вновь сориентировался на стук, к которому добавился слегка заметный перезвон. Вроде бы звук идет со стороны одного из трехэтажных технических зданий, возле которого с одной стороны пролежала широкая асфальтовая дорога для транспорта, а с другой — самые настоящие рельсы с локомотивом, когда-то наверняка привозившим громоздкие части реактора на место. Поскольку какой-либо информации о происходящем не было, разумнее всего было бы воспользоваться указаниями Санты и попробовать найти тот самый фантомный материал — быть может, он и будет служить пропуском, кто знает?

Позвав девчат за собой, я обнаружил дверь, ведущую внутрь. Ловким ударом могучей перчатки Дженни разломала замок, после чего я, обновив на себе Каменную Кожу, осторожно вошел внутрь. Ан нет, обозначился — зданище было скорее всего для управления, поскольку на первом этаже был обычный вестибюль, как и в подобных офисных корпусах. Сиганув через закрытый турникет, я с сомнением посмотрел, как девушки к чертям разломали металлическую конструкцию легким движением рук, после чего стал ориентироваться на усилившийся звон, который, судя по всему, доносился с одного из верхних этажей. Обнаружив лестницу, я уже ступил на ступеньку, когда Маша меня окликнула:

— Саш, с этим проблемка... Мы будем долго подниматься, если вообще сможем, — смущенно пояснила девушка, показывая на не очень-то хорошо гнущиеся броненакладки на ногах.

— А если снять часть обвеса?

— Думаю, не стоит... Зачем нам вообще наверх?

— Пока и сам не знаю, но есть мысль. Ладно, я по-быстрому разведаяю, вы здесь прикрывайте друг друга. Постараюсь не рисковать, — тоном, не терпящим возражений, быстро сказал я и шустро преодолел пролет, без особого энтузиазма поглядывая на крошечную темноту второго этажа. Активировав фонарик, входящий в общий комплект академического браслета, высветил лишь облупившийся потолок и пыльные кресла на колесиках, которые кому-то вдруг понадобилось оттащить к лестнице. Показав поглядывающей вверх Маше «Ок», тихо вздохнул и поднялся на второй этаж.

Неровный лучик света кое-как разгонял темноту, высвечивая поднятую мной пыль. Под ногами предательски громко в окружающей тишине закрипел пол, но я, сглотнув, продолжал шарить лучиком по полу и стенам. Пробравшись через мебельную баррикаду, которая все-таки больше напоминала то, что кто-то сгреб в одно место ненужные вещицы, я наконец-то добрался до какого-то кабинета. Трухлявый череп с остатками волос встретил меня безрадостным костлявым оскалом — похоже, местный клерк так и погиб, сидя за столом, никто его даже не побеспокоил.

Осторожно прокравшись мимо тела, я поймал себя на мысли: считаются ли кости предметом? Если так, то Фантомы могут мне устроить вечеринку оживших мертвецов... Бросив еще один взгляд на скелет, я торопливо прошел мимо его коллег, рассеявшихся за навсегда потухшими компьютерами, и пробрался в следующее помещение. Еще один шаг — и с гудением зажглись лампы дневного света, пугающе помигивая. На фоне пыли, осевшей на полу, я смог увидеть весьма свежие следы — как будто бы кто-то перемещал что-то по полу, слишком тяжелое. Или кого-то...

Лампы потухли так же быстро, как и зажглись, но я успел уловить еще одну инородную деталь — толстенный пучок проводов, явно не предназначенный для этого помещеньца. Нет, конечно, на электростанции провода могли быть в порядке вещей, но здесь это смотрелось и впрямь слишком чуждо. Раз уж проводка шла примерно в ту же сторону, откуда слышался звон, я стал ориентироваться на нее, больше не шастая по мертвяцким кабинетам и сосредоточившись на коридоре.

Развилка — и очередная вспышка света проверила мои нервы на прочность, но я уже просто непрерывно бубнил литании спокойствия, стараясь не задумываться о происходящем чересчур уж сильно. Пучок кабелей любезно поворачивал вправо, и я, успев при свете ламп разглядеть вход в какой-то зал, приготовился наконец-то увидеть то, зачем сюда появился — очень уж громким стал звук.

Подкравшись, прижался к стене и постарался отогнать свои «смертнические» ощущения, вычлняя те шумы, что были помимо Сердца. Шорохи, тихое механическое лязгание и довольно шумное...дыхание? Поскольку вход в зал был прямо рядом со стеной, на ней можно было увидеть редкие вспышки света, идущего откуда-то из глубины зала. Прижавшись к отклеившимся обоям, я прошуршал к дверному проему и, вдохнув поглубже, осторожно

заглянул внутрь.

Провода и впрямь вели именно сюда, формируя нечто, что я бы назвал скорее каким-то птичьим гнездом, чем осмысленной инженерной конструкцией. Клубки кабелей расположились по окружности, частично уходя на потолок, из-за чего становились похожи на своеобразные технолианы.

В комнате было сразу несколько фантомов, каждый из которых контролировал жутковатые на вид приспособления, больше напоминающие орудия пыток, чем медицинское оборудование, слишком уж громоздкие ножи и пилы были в их арсенале. Возможно, это были переделанные роботы-хирурги, бормашины или еще что — похожее я видел разве что в кино.

Звон же, насколько можно понять, исходил от крошечных лучащихся энергией фиолетовых камушков, лежащих как на столе рядом с фантомными эскулапами, так и в центре кабельного гнезда. Но, конечно, первым в глаза бросалось не это.

Девушка. Обнаженная, молоденькая девушка с шикарной фигуркой стояла в центре этой техновакханалии, привязанная кабелями и цепями к потолку. На ее израненной спине можно было увидеть нечто вроде высокотехнологичного позвоночника, впившегося контактами прямо в плоть — металл шел от основания черепа до копчика, в котором было установлено нечто вроде шарнира. От этого устройства вниз шел толстый черный хвост из какого-то черного эластичного материала, судя по гибкости, и заканчивался отросток оранжевой клешней.

Обе руки незнакомки по локоть были заменены металлическими имплантами — я бы даже сказал, что они больше похожи на фабричные манипуляторы, чем специализированные медицинские протезы.

Неожиданно иссиня-черные волосы девушки чуть шевельнулись, и она, обернувшись, посмотрела прямо на меня своим ярким алым взглядом, неотличимым от фантомного, после чего ее губы медленно растянулись в улыбке облегчения, и послышался тихий, еле слышимый шёпот:

— Помогите.

Вместе с этим местные иглы, ножи и прочая утварь весьма шустро зашевелились и, убрав из проема нос, мимо которого только что пролетела пила, я быстро начал читать боевые литании.